

Н. В. Полякова, Е. О. Самойлович, Г. В. Семейко

ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОТАВИРУСОВ РЕДКО ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ ГЕНОТИПОВ, ВЫЯВЛЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ГУ «РНПЦ эпидемиологии и микробиологии»

При проведении молекулярно-генетического мониторинга циркуляции ротавирусов в Республике Беларусь в 2012–2015 гг. наряду с широко распространенными генотипами были выявлены три редких для Беларуси генотипа (G12P[8], G3P[9], G2P[8]), из которых два последних являются редкими во всем мире.

Секвенирование VP7 и VP4 генов данных вирусов и их филогенетический анализ показал, что белорусские ротавирусы G3P[9] имеют зоонозное происхождение, ротавирусы G12P[8] и один из штаммов G2P[8] – завозное. Для двух штаммов G2P[8] установлен эпизод реассортации завозного ротавируса с индигенными штаммами. Полученные данные свидетельствуют о высокой изменчивости ротавирусов и подтверждают необходимость проведения мониторинга их циркуляции.

Ключевые слова: ротавирусы, филогенетический анализ, G2P[8], G3P[9], G12P[8].

N. V. Polyakova, E. O. Samoylovich, G. V. Semeyko

THE PHYLOGENETIC CHARACTERISTIC OF ROTAVIRUSES OF SELDOM FOUND GENOTYPES REVEALED IN REPUBLIC OF BELARUS

Molecular monitoring of rotavirus circulation in Belarus in 2012–2015 reveals three rare for Belarus genotypes (G12P[8], G3P[9], G2P[8]), last two of which are rare worldwide.

Sequencing of VP4 and VP7 genes of these viruses and their phylogenetic analysis shows that rotaviruses G3P[9] have zoonotic origin, rotaviruses G12P[8] and one of the strains G2P[8] have imported origin.

For two strains of G2P[8] establish an episode of reassortment with native strains. Our observations provide important insights into the evolutionary dynamics of rotavirus and confirm the importance of their monitoring.

Keywords: rotaviruses, phylogenetic analysis, G2P[8], G3P[9], G12P[8].

Ротавирус – мелкий РНК-содержащий вирус рода Rotavirus семейства Reoviridae. Геном вируса состоит из одиннадцати сегментов двуцепочечной РНК и кодирует

6 структурных (VP1–VP4, VP6, VP7) и 6 неструктурных (NSP1–NSP6) белков [5]. При характеристике ротавируса используется бинарная система, включающая информацию о G-генотипе, который кодируется геном VP7, и [P]-генотипе, который кодируется участком гена VP4. К настоящему времени выявлено 27 G-генотипа и 37 [P]-генотипов ротавирусов. Теоретически число возможных G[P] комбинаций составляет 10^{11} , однако исследователями было выявлено не более 80 G[P] комбинаций, циркулирующих в популяции людей и животных [10].

Как правило, комбинация двух генов VP7 и VP4, кодирующих белки внешней оболочки и определяющих генотип ротавируса, имеет устойчивые сочетания и приводит к образованию типичных генетических вариантов, циркулирующих в мире. В соответствии с разработанной Matthijnsens и коллегами (2008 г.) классификацией ротавирусов, учитывающей характеристики всех 11 генов, все штаммы были разделены на три геногруппы: наиболее распространенные – Wa, достаточно распространенные – DS-1, менее распространенные – AU-1 [11]. Согласно данной классификации каждому из 11 генов присваивается буквенный код: G (VP7), P (VP4), I (VP6),

R (VP1), C (VP2), M (VP3), A (NSP1), N (NSP2), T (NSP3), E (NSP4) и H (NSP5). Wa-подобные штаммы имеют «созвездие генов» I1-R1-C1-M1-A1-N1-T1-E1-H1, которое сочетается с геном VP7, кодирующим генотипы G1, G3, G4, G9, G12 и геном VP4, кодирующим генотипы P[8] и P[6]. В результате сильных детерминант, позволяющих генам одной геногруппы наследоваться совместно, комбинации генов VP7 и VP4 происходят преимущественно внутри одной геногруппы и образуют типичные сочетания G1P[8], G3P[8], G4P[8], G9P[8], G12P[6] и G12P[8], циркулирующие среди людей. DS-1-подобные штаммы имеют отличные от Wa-подобных штаммов гены I2-R2-C2-M2-A2-H2-T2-E2-H2, а гены VP7 и VP4 кодируют генотипы G2 и P[4], соответственно, образуя комбинацию G2P[4]. Существенно реже, чем Wa и DS-1 ротавирусы, встречаются ротавирусы геногруппы AU-1, к которой относится генотип G3P[9] в сочетании с генами I3-R3-C3-M3-A3-N3-T3-E3-H3. Данная классификация является наиболее информативной и позволяет устанавливать эпизоды реассортации, как между различными геногруппами, так и между штаммами ротавирусов человека и животных.

Целью настоящего исследования было охарактеризовать редко встречающиеся генотипы ротавирусов, выявленные в Республике Беларусь при проведении молекулярно-эпидемиологического мониторинга ротавирусной инфекции в 2012–2015 гг.

Материалы и методы. Изучена молекулярно-генетическая структура 505 ротавирусов: 368, выявленных в 2012–2015 гг. в г. Минске, и 137, выявленных в эпидемический сезон 2014 г. в областях Республики Беларусь: Брестской – 30, Витебской – 16, Гомельской – 30, Гродненской – 21, Могилевской – 40.

Диагностика ротавирусной инфекции основывалась на обнаружении антигена ротавируса с использованием иммуноферментной тест-системы «РОТА-АГ» производства РНПЦ микробиологии и эпидемиологии.

Выделение вирусной РНК проводили из 10 %-й суспензии проб стула, содержащих антиген ротавируса, с помощью автоматической системы для выделения нуклеиновых кислот на магнитных частицах MagMAX Express (Applied Biosystems, США) с наборами 5X MagMAX-96 Viral Isolation kit (Ambion, США) согласно инструкции производителя.

Для определения генотипа ротавируса применяли мультиплексную полугнездовую ОТ-ПЦР [3, 6, 7]. Генотипирование ротавирусов проводили по двум генам: девятому, кодирующему белок VP7 (G-генотип), и четвертому, кодирующему белок VP4 (P-генотип).

В целях более детальной молекулярно-генетической характеристики редко встречающихся штаммов выполнено секвенирование девятого гена (VP7) и четвертого гена (VP4) трех штаммов генотипа G2P[8], двух штаммов генотипа G3P[9] и трех штаммов генотипа G12P[8] на капиллярном секвенаторе (3100 Avant, Applied Biosystems, США). Множественное выравнивание нуклеотидных последовательностей осуществляли с использованием алгоритма Clustal W, встроенного в программу BioEdit Sequence Alignment Editor v.7.0.9.0.

Филогенетический анализ выявленных в Республике Беларусь редко встречающихся генотипов ротавирусов осуществляли с использованием алгоритма neighbor-joining посредством программы MEGA6 [12, 14]. Эволюционные расстояния между последовательностями определяли на основании двухпараметрической модели эволюции Кимура. Достоверность топологий филограм оценивали методом псевдореplik (анализировались 1000 псевдореplik).

Результаты и обсуждение. По результатам мультиплексной полугнездовой ОТ-ПЦР установлено, что генетическая структура ротавирусов, циркулировавших в течение 2012–2015 гг. в г. Минске и в эпидемический сезон 2014 г. в областях Республики Беларусь, была представлена восьмью генотипами: G4P[8] (58,2 %), G1P[8] (20,0 %), G3P[8] (7,1 %), G2P[4] (6,7 %), G9P[8] (6,1 %), G12P[8] (0,6 %), G2P[8] (0,6 %) и G3P[9] (0,4 %). Большинство (99,0 %) из идентифицированных генотипов относятся как к широко распространенным в Республике Беларусь, регистрируясь практически ежегодно, так и в мире [1–4, 13]. Среди выявленных ротавирусов были обнаружены три генотипа (G12P[8], G3P[9], G2P[8]), которые редко встречаются в Республике Беларусь, а два последних относятся и к редко встречающимся в мире.

Ротавирусы генотипа G2P[8]. Ротавирусы генотипа G2P[8] были выявлены у трех детей с ОГЭ, госпитализированных в Витебскую областную клиническую инфекционную больницу в марте 2014 г.

Согласно современной классификации уникальность генотипа G2P[8] заключается в том, что он является межгрупповым реассортантом. Ген, кодирующий белок VP7, принадлежит к геногруппе DS-1, а ген, кодирующий белок VP4 – к геногруппе Wa, что делает данную комбинацию достаточно редкой [8].

Поиск ротавирусов с аналогичным генотипом в Международной базе данных GenBank показал, что ротавирусы G2P[8] также были выделены в ЮАР – в 2005 г., Индии – в 2010 г., России – в 2011 г., Корее – в 2011 г., Эквадоре – в 2011 г. и Таиланде – в 2013 г.

Выполненное секвенирование трех белорусских штаммов генотипа G2P[8] (RVA-8765, RVA-8767, RVA-8769) показало,

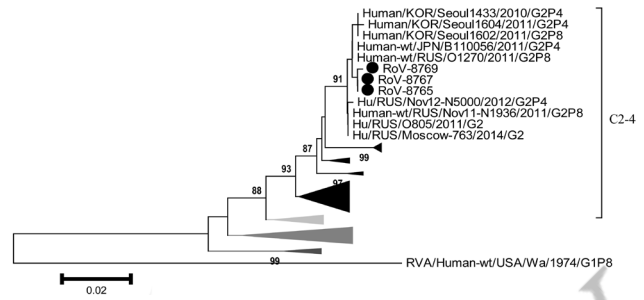

Рисунок 1. Филограмма, построенная на основании анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента VP7 (640 п. н.) трех ротавирусов G2P[8], выявленных в Республике Беларусь (обозначены ●), и ротавирусов генотипов G2P[8] и G2P[4] из разных стран мира с использованием алгоритма neighbor-joining. Показаны индексы статистической надежности узлов дерева (перестановочный анализ с 1000 реплик) >70 %

что по гену VP7 они имеют высокий уровень гомологии по отношению друг к другу (99,3 %), уровень их гомологии по гену VP4 – существенно более низкий (96,6–97,0 %).

Сравнение белорусских штаммов со штаммами представленными в GenBank свидетельствует об их близком родстве (98,9–99,4 %) по гену VP7 с ротавирусами G2P[8] из России, Кореи (2011 г.), а также ротавирусами G2P[4] из России (2014 г.), Кореи (2010–2011 г.) и Японии (2010 г.). Выделенные в Витебске ротавирусы G2P[8], как и большинство ротавирусов циркулирующих в настоящее время, принадлежат к подгруппе G2-4 (рисунок 1).

По гену VP4 все три штамма G2P[8] относились к широко распространенной подгруппе P[8]-3, объединяющей современные вирусы из многих регионов мира. Несмотря на их высокую степень гомологии между собой по гену VP7, по гену VP4 они кластеризовались отдельно. Штамм RVA-8765 имел близкую степень родства (99,0–100,0 %) с ротавирусами, циркулировавшими в Азии в 2010–2014 гг. (Таиланд и Япония). Штамм RVA-8767 формировал кластер с ротавирусами из Азии (Индия, Вьетнам) и Европы (Италия), и в сравнении со штаммом RVA-8765 имел существенно более высокий уровень гомологии с ранее циркулировавшими белорусскими штаммами (84,5–85,6 % и 93,2–94,7 %, соответственно). Штамм RVA-8769 кластеризовался со штаммами из Беларуси и России. Уровень его гомологии по отношению к белорусским ротавирусам составлял 98,9–99,2 %, что позволяет отнести данный вирус по гену VP4 к индигенным штаммам (рисунок 2). По-

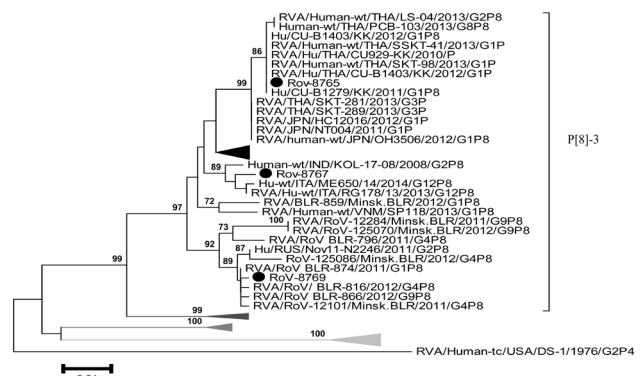

Рисунок 2. Филограмма, построенная на основании анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента VP4 (748 п. н.) трех ротавирусов G2P[8], выявленных в Республике Беларусь (обозначены ●), ротавирусов генотипов G2P[8] из разных стран мира, а также ротавирусов генотипа P[8] в сочетании с G1, G3, G4, G8, G9, G12 использованием алгоритма neighbor-joining. Показаны индексы статистической надежности узлов дерева (перестановочный анализ с 1000 реплик) >75 %

лученные данные свидетельствуют о завозном характере одного из штаммов генотипа G2P[8] на территорию Республики Беларусь и имевшей место его последующей реассортации с индигенными штаммами.

Ротавирусы генотипа G3P[9]. В настоящее время ротавирусы G3P[9] относятся к редким в мире, их доля в генетической структуре ротавирусов не превышает 0,01 % [8]. Согласно данным литературы ротавирусы с генотипом G3P[9] циркулируют как среди людей, так и среди животных (в частности кошек и собак). Филогенетический анализ ряда их генов указывает на близкое родство ротавирусов G3P[9], изолированных от людей и животных, и позволяет предполагать, что среди людей они прямо или косвенно (через реассортации) распространились от животных [9].

Ротавирусы генотипа G3P[9] были выявлены у ребенка, госпитализированного в апреле 2013 г. в ДГКИБ г. Минска (RVA-7072), и у ребенка, госпитализированного в январе 2014 г. в Могилевскую областную больницу (RVA-10333).

Несмотря на то, что ротавирусы G3P[9] были выделены в разных регионах страны с интервалом в год, проведенное секвенирование показало их высокую степень гомологии между собой как по гену VP7 (99,6 %), так и по гену VP4 (100,0 %). Сравнение нуклеотидных последовательностей белорусских штаммов со штаммами, представленными в базе данных Gen Bank, показало, что по гену VP7 они близкородственны ротавирусам G3P[9] из России (98,2–99,1 %), и относятся

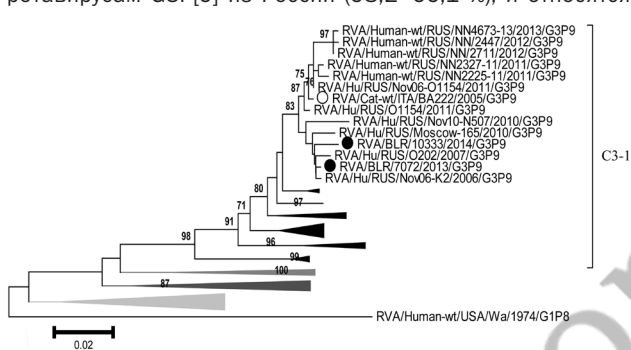

Рисунок 3. Филограмма, построенная на основании анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента гена VP7 (692 пар нуклеотидов) двух ротавирусов G3P[9], выявленных в Республике Беларусь (обозначены ●), и ротавирусов генотипов G3P[9], выделенных от людей и животных, методом neighbor-joining. Показаны индексы статистической надежности узлов дерева (перестановочный анализ с 1000 реплик) >75 %

Рисунок 4. Филограмма, построенная на основании анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента гена VP4 (776 п. н.) двух ротавирусов G3P[9], выявленных в Республике Беларусь (обозначены ●), и ротавирусов P[9] в сочетании с G3 и G6, выделенных от людей и животных, с использованием алгоритма neighbor-joining. Показаны индексы статистической надежности узлов дерева (перестановочный анализ с 1000 реплик) >75 %

к подгруппе G3-1, по гену VP4 – ротавирусам G3P[9] из Франции, Кореи, России, ротавирусам G6P[9] из Венгрии (97,3–98,9 %) и относятся к подгруппе P[9]-с. По обоим генам белорусские штаммы G3P[9] также являются близкородственными (98,9 %) вирусу, изолированному от кошки, что подтверждает данные литературы о том, что ротавирусы G3P[9] могут иметь зоонозное происхождение (рисунки 3 и 4).

Ротавирусы генотипа G12P[8]. Несмотря на достаточно широкую распространенность генотипа G12P[8] в Европе, в Республике Беларусь вирус (RVA-9331) этого генотипа был обнаружен впервые в 2014 г. В 2015 г. ротавирусы генотипа G12P[8] были выявлены в пробах стула еще двух детей (RVA-10163 и RVA-10279). В этом же году в одной из проб стула была обнаружена смесь G12+9P[8]. Все ротавирусы генотипа G12P[8] были выявлены у детей в г. Минске.

Секвенирование выявленных в Республике Беларусь ротавирусов генотипа G12P[8] показало, что они обладают близким родством по отношению друг к другу как по гену VP7 (99,8 %), так и по гену VP4 (99,8 %). Сравнение нуклеотидных последовательностей белорусских штаммов со штаммами, представленными в базе данных Gen Bank, показало, что по гену VP7 они принадлежат к наиболее распространенной в настоящее время подгруппе G12-3 и являются близкородственными ротавирусам G12P[8] из Италии, Франции и США (98,2–99,8 %), по гену VP4 относятся к подгруппе P[8]-3

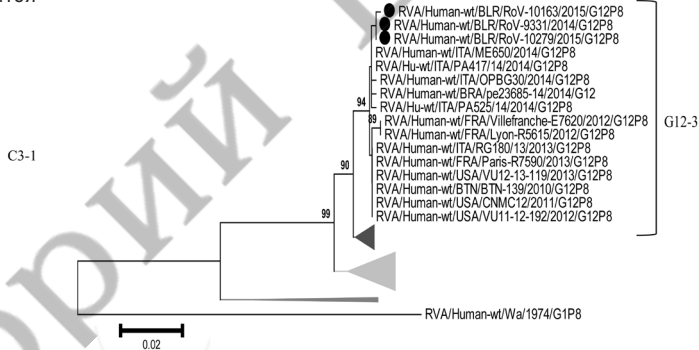

Рисунок 5. Филограмма, построенная на основании анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента VP7 (730 п.н.) трех ротавирусов G12P[8], выявленных в Республике Беларусь (обозначены ●), и ротавирусов генотипов G12 в сочетании с P[8], P[6] и P[9], выделенных в различных странах, с использованием алгоритма neighbor-joining. Показаны индексы статистической надежности узлов дерева (перестановочный анализ с 1000 реплик) >75 %

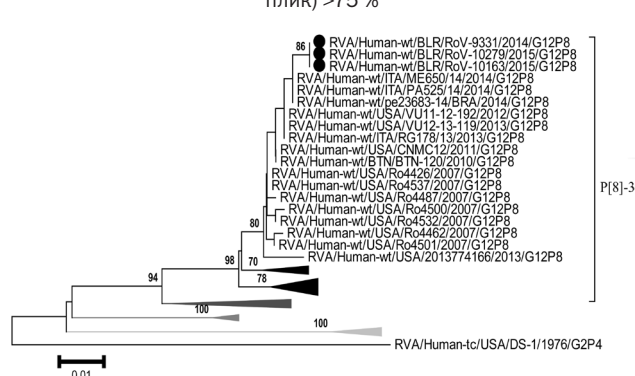

Рисунок 6. Филограмма, построенная на основании анализа нуклеотидных последовательностей фрагмента VP4 (618 п. н.) трех ротавирусов G12P[8], выявленных в Республике Беларусь (обозначены ●), и ротавирусов G12P[8] из других стран, с использованием алгоритма neighbor-joining. Показаны индексы статистической надежности узлов дерева (перестановочный анализ с 1000 реплик) >75 %

□ Оригинальные научные публикации

и филогенетически близки ротавирусам из Италии и США (98,2–99,8 %) (рисунки 5 и 6).

Близкое родство белорусских штаммов G12P[8] с ротавирусами из других стран, где данный генотип относится к широко распространенным [4], позволяет предполагать завозной характер генотипа G12P[8] на территорию Республики Беларусь.

Таким образом, при проведении молекулярно-генетического мониторинга циркуляции ротавирусов в Республике Беларусь в 2012–2015 гг. наряду с широко распространенными генотипами были выявлены три редких для Беларуси генотипа (G12P[8], G3P[9], G2P[8]), из которых два последних являются редкими во всем мире. Филогенетический анализ генов VP7 и VP4 данных вирусов позволил установить зоонозное происхождение ротавирусов G3P[9], завозной характер ротавирусов G12P[8] и одного из ротавирусов G2P[8], выявить эпизод реассортации завозных штаммов с индигенными. Полученные данные подтверждают необходимость проведения молекулярно-генетического мониторинга циркуляции ротавирусов, который позволит выявить не только редкие генотипы ротавирусов, но и определить их происхождение и возможность последующего распространения.

Литература

1. Гудков, В. Г., Вириная А. С., Плотнокова К. Ю., Бискина Н. М., Новацкая Ю. В. Ротавирусная инфекция в Республике Беларусь: характеристика эпидемического процесса, оценка бремени заболеваемости и структура GP популяции возбудителя. // *Здравоохранение (Минск)*. – 2010. – № 11. – С. 28–33.
2. Полякова, Н. В., Семейко Г. В., Самойлович Е. О. Генотипический пейзаж ротавирусов – этиологических агентов острых гастроэнтеритов у детей в г. Минске в 2012–2013 гг. // *Сб. научных трудов «Молекулярная и прикладная генетика»*. – 2014. – Т. 7. – С. 19–27.
3. Das, B. K., Gentsch J. R., Cicirello H. G., Woods P. A., Gupta A. Characterization of rotavirus strains from newborns in New Delhi, India // *Journal of clinical microbiology*. – 1994. – Т. 32, № 7. – С. 1820–1822.
4. Dóro, R., László B., Martella C. Review of global rotavirus strain prevalence data from six years post vaccine licensure surveillance: is there evidence of strain selection from vaccine pressure? // *Infection, Genetics and Evolution*. – 2014. – Т. 28. – С. 446–461.
5. Estes, M. K., Cohen J. Rotavirus gene structure and function // *Microbiological reviews*. – 1989. – Т. 53, № 4. – С. 410–449.
6. Gentsch, J., Glass R. I., Woods P., Gouvea V., Gorziglia M. Identification of group A rotavirus gene 4 types by polymerase chain reaction // *Journal of Clinical Microbiology*. – 1992. – Т. 30, № 6. – С. 1365–1373.
7. Gouvea, V., Glass R. I., Woods P., Taniguchi K., Clark H. F. Polymerase chain reaction amplification and typing of rotavirus nucleic acid from stool specimens // *Journal of clinical microbiology*. – 1990. – Т. 28, № 2. – С. 276–282.
8. Komoto, S., Tacharoenuang, R., Guntapong, R., Ide, T., Haga, K., Katayama, K. Emergence and characterization of unusual DS-1-like G1P[8] rotavirus strains in children with diarrhea in Thailand // *PLoS one*. – 2015. – Т. 10, № 11. – С. 14–39.
9. Martella, V., Potgieter A. C., Lorusso E., De Grazia S., Giammanco, G. M., Matthijnssens, J. A feline rotavirus G3P [9] carries traces of multiple reassortment events and resembles rare human G3P [9] rotaviruses // *Journal of general virology*. – 2011. – Т. 92, № 5. – С. 1214–1221.
10. Matthijnssens, J., Ciarlet M., Heiman E., Arijs I., Delbeke T., McDonald S. M. Full genome-based classification of rotaviruses reveals a common origin between human Wa-Like and porcine rotavirus strains and human DS-1-like and bovine rotavirus strains // *Journal of virology*. – 2008. – Т. 82, № 7. – С. 3204–3219.
11. Matthijnssens, J., Ciarlet M., Rahman M., Attoui H., Bányai K., Estes M. K. Recommendations for the classification of group A rotaviruses using all 11 genomic RNA segments // *Archives of virology*. – 2008. – Т. 153, № 8. – С. 1621–1629.
12. Saitou, N., Nei M. The neighbor-joining method: a new method for reconstructing phylogenetic trees // *Molecular biology and evolution*. – 1987. – Т. 4, № 4. – С. 406–425.
13. Семейко, Г. В., Yermalovich M., Polyakova N., Mijatovic-Rustempasic S., Kerin T., Wasley A., Videbaek D., Gentsch J., Bowen M., Samoilovich E. Rotavirus genotypes in Belarus, 2008–2012 // *Infection, Genetics and Evolution*. – 2014. – Т. 28. – С. 480–485.
14. Tamura, K. MEGA6: molecular evolutionary genetics analysis version 6.0 // *Molecular biology and evolution*. – 2013. – Т. 30, № 12. – С. 2725–2729.
15. Yamamoto, S. P., Kaida A., Kubo H., Iritani, N. Gastroenteritis Outbreaks Caused by a DS-1-like G1P [8] Rotavirus Strain, Japan, 2012–2013 // *Emerging infectious diseases*. – 2014. – Т. 20, № 6. – С. 1030.